

4 Деревянкина, Н. А. Психологические особенности дошкольников с задержкой психического развития / Н. А. Деревянкина. – Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2003. – 207 с.

5 Слепович, Е. С. Игровая деятельность дошкольников с задержкой психического развития / Е. С. Слепович. – М. : Педагогика, 1990. – 96 с.

УДК 159.92

Н. Н. Калинина

ПРОБЛЕМА САМООТНОШЕНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

В статье рассмотрена проблема самоотношения личности. Представлены теоретические основы понимания самоотношения как компонента социальной установки, как выражение смысла «Я». Обозначены три разных подхода к пониманию самоотношения: как аффективного компонента самосознания, как черты личности, как компонента саморегуляции.

Научное изучение самоотношения как самооценки является психологической проблемой со времен У. Джемса. Долгое время научное, экспериментальное изучение самоотношения и самооценки являлись прерогативой в основном западных исследователей (М. Розенберг, Д. Куперсмит, Р. Бернс, Р. Уайли и др.). Советские психологи в силу существовавшей «информационной депривации» были незнакомы с достижениями мировой психологии в этой области. В последнее время ситуация во многом изменилась. Появились работы И. С. Кона (исследование проблемы «Я»), В. В. Столина (оригинальная психологическая концепция самосознания), Е. Т. Соколовой (особенности самоотношения невротической личности), много ценного внесли в разработку этой проблематики И. И. Чеснокова, А. И. Захарова, Л. В. Бороздина и ряд других исследователей.

Анализ работ, посвященных изучению отношения человека к себе показал, что в современной психологии отсутствует единый подход к определению данного феномена, существует большое разнообразие используемых для описания его содержания психологических категорий. Можно назвать такие понятия как обобщенная самооценка, самоуважение, самопринятие, эмоционально-ценностное отношение к себе, собственно самоотношение, самоуверенность, чувство собственного достоинства, самоудовлетворение, аутосимпатия, самоценность и др. В англоязычной литературе используются такие термины как self-regard (самоотношение) self-esteem (самоуважение, обобщенная самооценка), self-feeling (самочувствие), self-love (любовь к себе), self-respect (самоуважение), self-acceptance (самопринятие), self-attitude (самоотношение, установка на себя), self-evaluation (декларируемая, публичная самооценка) и т. п. Их содержание раскрывается с помощью таких психологических категорий как «установка» (Д. Н. Узнадзе), «личностный смысл» (А. Н. Леонтьев), «отношение» (В. Н. Мясищев), «аттитюд» (М. Розенберг, Р. Уайли, С. Куперсмит), «социальная установка» (И. С. Кон, Н. И. Сарджвеладзе), «чувство» (С. Л. Рубинштейн). Однако, несмотря на указанную терминологическую аморфность, подавляющее количество исследований исходит из представлений о самоотношении как аттитуде или его эмоциональном компоненте [1, с. 5–6].

Концептуальная модель самоотношения как социальной установки была наиболее детально разработана Н. И. Сарджвеладзе. Исходным основанием данного подхода является утверждение, что способ отношения к себе не стоит в одном ряду с когнитивным, эмоциональным или регулятивным моментами самосознания; напротив, феномен самоотношения в качестве своих отдельных сторон включает самосознание, самопознание,

самооценку, эмоциональное к себе отношение, самоконтроль, саморегуляцию, а понятие самоотношения является родовым относительно понятий самопознания, самооценки и других, имеющих приставку «само» и отражающих широкий спектр феноменов внутренней жизни личности. Самоотношение в данном теоретическом контексте определяется как отношение субъекта потребности к ситуации ее удовлетворения, которое направлено на самого себя. По мнению Н.И. Сарджвеладзе, самоотношение имеет трехкомпонентное строение и включает в себя когнитивный, эмоциональный и конативный компоненты. Когнитивный компонент включает в себя процессы самопознания и самооценку. Эмоциональный компонент отражает отношение к знаниям о себе. Конативный компонент выступает в качестве внутренних действий в собственный адрес или готовность к таким действиям. Имеются в виду манипуляторно-инструментальное и диалогическое отношения к себе, самоуверенность и самопоследовательность, самопринятие и самообвинение, самоснисходительность и самобичевание, самоконтроль и самокоррекция, ожидаемое отношение от других и самопредставление другому и т. д.

Наиболее разработанной в отечественной психологии является концепция самоотношения В. В. Столина. Он предложил оригинальную модель строения самоотношения, согласно которой основой самоотношения является процесс, в котором собственное «Я», собственные черты и качества оцениваются личностью по отношению к мотивам, выразившим потребность в самореализации. Наиболее полно самоотношение описывается как специфическая активность субъекта в адрес своего «Я», состоящая в определенных внутренних действиях, характеризующихся как эмоциональной спецификой, так и предметным содержанием. В частности, строение самоотношения может включать: самоуважение, симпатии, самопринятие, любовь к себе, чувство расположения, самооценку, самоуверенность, самоунижение, самообвинение, недовольство собой и т. д. В. В. Столин в эмоциональном самоотношении рассматривает симпатию, уважение, близость [2, с. 10].

По мнению С. Р. Пантилеева, определение самоотношения как выражение смысла «Я» не может быть адекватно понято только через анализ «собственно психических характеристик индивида», таких как переживания, установки или эмоциональные состояния. Самоотношение есть личностное образование, а потому его строение и содержание может быть раскрыто лишь в контексте реальных жизненных отношений субъекта, «социальных ситуаций его развития» и деятельностей, за которыми стоят мотивы, связанные с самореализацией субъекта как личности. Каждая конкретная социальная ситуация развития задает иерархию ведущих видов деятельности и соответствующих им основных мотивов и ценностей, по отношению к которым индивид осмысляет собственное «Я», наделяет его личностным смыслом. При этом выражение смысла «Я» субъекту осуществляется в специфическом языке, в котором кроме собственно самооценочных суждений и сопровождающих их эмоциональных реакций важное место занимает эмоциональное самоотношение, которое воплощается в чувстве осознанности «Я», самоуверенности, саморуководстве, самооценности, самопринятии, самопривязанности, самообвинении, внутренней конфликтности.

За феноменологическими различиями между двумя способами выражения смысла «Я» стоит, по мнению С.Р. Пантилеева, более глубокое и содержательное различие двух подсистем самоотношения – самооценочной и эмоционально-ценностной, которые находятся в отношении взаимного превращения и различным образом связаны со смыслом «Я» субъекта. В случае оценки самоотношение определяется как «самоуважение», «чувство компетентности», «чувство эффективности». В качестве эмоции самоотношение рассматривается как «аутосимпатия», «чувство собственного достоинства», «самоценность», «самопринятие». Обе подсистемы различны по своему содержанию и находятся в состоянии взаимного превращения.

Выделение этих двух подсистем в составе самоотношения связано с конфликтной природой смысла «Я», с несовпадением «смыслообразующих» и «только побуждающих»

мотивов. Иерархия этих мотивов и определенная социальная позиция субъекта и обуславливают, в конечном счете, ту конкретную обобщенную форму, в которой смысл «Я» оказывается презентированным (представленным) индивиду. При этом строение каждой из двух систем самоотношения также оказывается иерархическим. Но это разные иерархии. В их основе лежат различные принципы организации компонентов самоотношения в целостную обобщенную систему.

В большинстве случаев эти иерархии не совпадают (и иногда даже противоречивы), но и тогда их организация в целостную систему подчиняется принципу смысловой интеграции, в соответствии с которым смысловые отношения занимают более высокое место в иерархии и, в конечном счете, определяют обобщенное и устойчивое отношение субъекта к самому себе. Изменения в структуре, содержании и уровне обобщенного самоотношения могут происходить только под воздействием факторов, затрагивающих его смысловой («ядерный») слой. Значимое содержание обобщенного самоотношения и соответствующая чувственная модальность его выражения могут быть различны для индивидов с различным содержанием ведущих мотивов и ценностей. Разделенность в феноменологическом пространстве индивида самоотношения на позитивную и негативную составляющие связана с необходимостью защиты «Я» от отрицательных эмоций и поддержанием общего самоотношения на высоком позитивном уровне. Следовательно, структура самоотношения может описываться как состоящая из трех компонентов: позитивного оценочного самоотношения (самоуважение), позитивного эмоционального самоотношения (аутосимпатия), негативного самоотношения (самоуничижение) [1, с. 45–46].

Определенный исследовательский интерес представляют взгляды А. В. Петровского, согласно которым самоотношение построено по принципу динамической иерархии, когда та или иная модальность эмоционального отношения может выступать в качестве ядерной структуры, фактически определяя содержание и выдержанность обобщенного устойчивого самоотношения. Причем содержание ядерной структуры определяется социальной средой, которая оказывает влияние на иерархию ведущих деятельностей и мотивов. Таким образом, соотношение и степень значимости компонентов самоотношения зависят, прежде всего, от иерархии деятельностей, в которых индивид усматривает преимущественную сферу самореализации [2, с. 11].

В целом анализ наиболее значимых исследований отношения личности к себе позволяет говорить о существовании трех разных подходов: понимания самоотношения как аффективного компонента самосознания (самоотношение в структуре самосознания), как черты личности (самоотношение в структуре личности), как компонента саморегуляции (самоотношение в системе саморегуляции).

Системный анализ самоотношения предполагает его рассмотрение как представленного одновременно на трех уровнях психологического бытия человека: деятельности, личности как субъекта этой деятельности и самосознания как смыслового ядра личности [3, с. 15].

Система самоотношений полифункциональна. В исследованиях отмечаются следующие его функции: функция «зеркала» (отображения себя) – человек со способностью своей жизнедеятельности не только отражается в сознании окружающих, но и это «зеркало» переносится вовнутрь, отображая личность как во внешнем (физическое самоотображение), так и во внутреннем плане; функция самовыражения и самореализации; функция сохранения внутренней стабильности и континуальности «Я»; функция саморегуляции и самоконтроля; функция психологической защиты; функция интракоммуникации.

Позитивное устойчивое самоотношение лежит в основании веры человека в свои возможности, самостоятельность, энергичность, связано с его готовностью к риску, обуславливает оптимизм в отношении ожидания успешности своих действий в ситуации неопределенности. Негативное самоотношение является источником различных трудностей в общении, поскольку человек с таким отношением к себе заранее уверен

в том, что окружающие плохо к нему относятся. В целом в исследованиях подчеркивается, что отношение к себе является базовым конструктом личности, оказывает регулирующее влияние практически на все аспекты поведения, играет важнейшую роль в установлении межличностных отношений, в постановке и достижении целей, в способах формирования и разрешения кризисных ситуаций [2, с. 13].

Литература

- 1 Пантилеев, С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С. Р. Пантилеев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 100 с.
- 2 Хватова, М.В. Самоотношение в структуре психологически здоровой личности / М. В. Хватова // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2015. – №1. – С. 9–17.
- 3 Колышко, А. М. Психология самоотношения / А. М. Колышко. – Гродно : ГрГУ, 2004. – 102 с.

УДК 159.923.3:316.613-053.6

Т. И. Калинина

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ ИЗ ОДНОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

Статья посвящена проблеме изучения личностных особенностей подростков из однодетных семей. Рассмотрены теоретические аспекты изучения личностных особенностей подростков из однодетных и многодетных семей. Приведены результаты исследования личностных особенностей подростков из однодетных семей. Даются рекомендации психологу по работе с подростками из однодетных семей.

Ведение. Количество однодетных семей растет во всем мире. Все более широкое распространение единственных детей в семье весьма значимо с точки зрения изменения социально-психологических особенностей населения.

Многие исследователи (А. Адлер, Т. Н. Андреева, Л. Л. Баландина, Л. М. Вагнер, Ж. С. Джандосова, Т. А. Думитрашку и др.) [1–4] установили, что некоторые личностные и поведенческие характеристики детей также зависят от размера семьи, т. е. существуют различия по определенным свойствам личности между единственными детьми и детьми малого и большого sibства. Размер семьи и очередность рождения определяют своеобразно типичные черты личности ребенка: дети из разных по размеру семей и с разной sibлинговой позицией отличаются друг от друга по своим личностным качествам.

Единственные дети подвержены большему риску психических расстройств, чем первенцы; они становятся более эгоцентричными и зависимыми. В малых семьях дети индивидуализируются, больше привязаны к родителям. Психологи и социологи также отмечают у детей из однодетных семей такие качества, как безответственность, отсутствие трудолюбия, безволие, неумение поддерживать нормальные отношения с людьми (Т. Н. Андреева, Ж. С. Джандосова, Т. А. Думитрашку, Е. А. Силина и др.) [1, 3–5].

Характеризуя особую ситуацию развития единственного ребенка, Г. Т. Хоментausкас [6] выделяет особые личностные качества единственных детей. Длительное время единственный ребенок общается с взрослыми, что формирует у него ощущение слабости и несовершенства, неуверенность в себе, способствует проявлениям эгоцентризма – ребенок злоупотребляет вниманием и заботой окружающих, используя различные способы манипулирования. Отсутствие опыта общения с sibлингами ограничивает личностный опыт единственного ребенка. Не имея возможности сравнивать